

УНИАТСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ключевые слова: *Униатская церковь; уния; греко-католичество; белорусская историография.*

В данной статье рассматривается развитие современной отечественной историографии истории Униатской церкви в Беларуси. Выделены основные направления изучения истории унии, разрабатываемые в историографии проблемы. Показан вклад православных историков в изучение истории унии в Беларуси. Охарактеризованы работы униатских исследователей.

Уния в Беларуси является одним из центральных сюжетов отечественной истории, без изучения и всестороннего осмысления которого невозможно составить объективное представление об историческом пути развития белорусского народа. К настоящему времени существует обширная научная литература, посвящённая как истории Униатской церкви в целом, так и отдельным аспектам её прошлого, в частности. Авторами научных трудов являются в том числе и белорусские учёные. Между тем специальных исследований развития белорусской униатики на современном этапе не проводилось. Исключение составляет лишь работа С.В. Морозовой, изданная в 2002 году [15]. Она представляет собой учебное пособие, в котором рассматривается процесс изучения в отечественной науке Брестской церковной унии вплоть до её денонсации в 1839 году. Однако за рамками данного пособия остался вопрос об историографии неоунии в Западной Беларуси 20–30-х годов XX века. Помимо этого, после появления вышеуказанной работы С.В. Морозовой белорусская историография пополнилась рядом исследований по истории Униатской церкви, несколько расширился диапазон изучаемых тем.

В отдельно взятой статье невозможно подробно рассмотреть все имеющиеся публикации белорусских историков по теме унии в силу их многочисленности и широкого круга рассматриваемых вопросов, поэтому мы попытались лишь очертить контуры проблематики, поднимаемой в белорусской историографии, выделить основные и, как нам кажется, ключевые направления исследований.

Распад Советского Союза привёл к кардинальным изменениям в белорусской историографии, когда на смену монополюбно господствовавшей в течение нескольких десятилетий марксистско-ленинской методологии пришёл плюрализм научных подходов и взглядов. Научное сообщество обратилось к разработке тех вопросов, которые ранее оставались без внимания, либо же находились на периферии исследовательского интереса. Одним из них являлась

история Униатской церкви. Интерес к униатской проблематике стимулировался и процессами, протекавшими в общественно-политической и конфессиональной сферах белорусского общества 1990-х годов: поиском национальной идентичности, возрождением греко-католичества в Беларуси. В постсоветских условиях открылись возможности для работы с неизвестными ранее архивными документами, для научных контактов и обмена мнениями с учёными из других стран, занимающимися изучением унии. Результатом сложившейся довольно благоприятной для исследователей ситуации стало появление значительного числа публикаций по истории унии в Беларуси.

В историографии 1990-х годов анализировались причины заключения Брестской унии, роль унии в развитии национальной белорусской культуры, политика российского правительства по отношению к униатам, проблема сопротивления духовенства и верующих ликвидации Униатской церкви в 1939 году и др. Впервые началось незашоренное идеологическими представлениями изучение биографий известных представителей Униатской церкви (И. Потя, И. Руцкого), а также отдельных, более узких аспектов истории унии в Беларуси (проект открытия униатской духовной академии в Полоцке, взгляды на унию К. Калиновского и др.) (более подробно с содержательной стороны исследований периода 1990-х годов можно ознакомиться в работе С.В. Морозовой) [15, с. 71–92]. В историографии доминировал тезис о том, что Униатская церковь являлась фактором сохранения белорусского этноса, его культуры и языка.

С.В. Морозова является автором монографии и докторской диссертации о роли Униатской церкви в культурно-историческом развитии Беларуси в период 1596–1839 годов [17; 18]. Предложенная ею концепция в сжатом виде может быть сформулирована следующим образом. Брестская церковная уния – это культурно-цивилизационный феномен, который был исторически детерминирован геополитическим положением Беларуси, стал «местом встречи двух христианских традиций». Принятие униатства не изменяло этнической идентификации верующих. Униатство развивалось во взаимодействии двух тенденций: 1) защиты чистоты и неприкосновенности восточного обряда и 2) латинизации. Отклонение в одну или другую сторону было одинаково небезопасным, так как угрожало утратой собственной конфессиональной идентичности. Лидеры Униатской церкви достаточно последовательно отстаивали местные религиозно-политические и этнокультурные интересы на фоне политики польских католических кругов и Рима. Брестская уния дала толчок активизации интеллектуально-культурной жизни (литература, переводческая деятельность, книгопечатание и др.) на территории белорусских земель, содействовала повышению уровня грамотности и просвещения, развитию искусств, расширяла международные контакты, содействовала приближению Беларуси к тогдашнему европейскому культурному пространству. С.В. Морозова указала на то, что в Униатской церкви использовался белорусский язык при одновременном сохранении церковнославянского языка. Деунизация 1780–1839 годов, по её мнению, обернулась для белорусских земель личными и общественно-социальными трагедиями.

С концептуальными выводами С.В. Морозовой в разной степени не соглашаются и пытаются их оспаривать некоторые белорусские исследователи. Так, Л.В. Левшун считает Брестскую церковную унию «кризисным фактором в формировании белорусской культуры». По её мнению, уния «стала причиной угасания и “обрыва” традиций исконной на этих землях православной культуры, а никак не фактором ее сохранения и развития». Как отмечает Л.В. Левшун, «под воздействием униатства традиционный культуротворческий алгоритм общности «русинов» ВКЛ был серьезно – думается даже, что невосстановимо – поврежден и заменен иным, который, подвергшись в свое время «корректирующему» воздействию «московского православия», и лег в основу дальнейшего белорусского культурогенеза» [10]. Однако научных исследований на уровне докторской диссертации, монографии, основанных на широкой и репрезентативной источниковой базе, в которых бы предлагалась научная концепция истории Брестской унии, альтернативная воззрениям С.В. Морозовой, в белорусской историографии не появилось.

В первые десятилетия XXI века изучение истории Брестской церковной унии продолжилось, хотя, как представляется, интерес историков к данной теме несколько снизился в силу объективных и субъективных причин. Тем не менее белорусская историография пополнилась рядом новых научных работ. Отметим статью А.А. Суши, основная мысль которой заключается в том, что в 1596 году произошло не образование новой, Униатской церкви, а раздел Восточной христианской церкви Речи Посполитой на две части: православную и униатскую, каждая из которых в дальнейшем пошла своим путём развития. Соответственно, как считает исследователь, в 1839 году имело место воссоединение двух частей Восточной церкви, которое, однако, было насильственным [27].

В 2010 году была опубликована монография Л.М. Лыча, в которой история унии рассматривается от Брестской церковной унии и вплоть до современности, уделяется внимание анализу предпосылок её заключения. Значение унии Л.М. Лыч оценивает очень высоко и обосновывает тезис, согласно которому униатство в наибольшей степени соответствовало национально-культурным традициям белорусских земель [14].

Интересным и новаторским можно назвать исследование Д.В. Лисейчикова, посвященное повседневной жизни униатского приходского духовенства в период от Замойского собора 1720 года и вплоть до ликвидации унии в 1839 году [13]. Важными представляются выводы историка о языковой ситуации в Униатской церкви. Он отмечает, что до начала XIX века польский язык вытеснил из униатского делопроизводства церковнославянский и старобелорусский, им пользовалась в повседневном обиходе образованная часть духовенства. Однако для проповедей и контактов с паствой использовался разговорный белорусский язык, на нём же говорили и священнослужители, которые не учились в семинариях и монастырских школах [13, с. 132]. Получила отражение в историографии и история Ордена базилиан на белорусских землях монография С.М. Климова стала первой попыткой специального изучения данной темы [6].

Большим достижением белорусской историографии стало появление в 2014 году монографии С.В. Морозовой, представляющей собой первое специальное исследование сопротивления духовенства и верующих ликвидации Униатской церкви российскими властями [16]. Особую с научной точки зрения ценность представляет содержащийся в указанной монографии конкретно-исторический материал, в том числе сведения об активных сторонниках сохранения Униатской церкви и их противниках. Ликвидацию унии С.В. Морозова считает «позорной страницей российской конфессиональной политики» (перевод авт. – С.В.). Она пришла к выводу, что наиболее активным и организованным сопротивлением было на востоке белорусских земель, в районе традиционного влияния православия. По мнению С.В. Морозовой, ностальгия по унии сохранялась в Беларуси до начала XX века.

Предметом для изучения в кандидатской диссертации О.Г. Римко стали епархиальные ведомости, издававшиеся на территории Беларуси в период с 1863 по 1920 год как источник по истории Греко-католической церкви [23]. Однако весьма спорным представляется тезис автора, что «авторы публикаций и редакторы изданий стремились обстоятельно и объективно донести до своих читателей историю включения бывших униатов в состав православной церкви» [23, с. 5].

Культурное наследие Униатской церкви изучал А.А. Суша [28]. Из числа последних работ по униатской тематике назовём исследование Г.А. Фликоп-Свиты художественных и иконографических особенностей иконописи униатских храмов Беларуси XVII — первой половины XIX века [29].

Важным и перспективным представляется изучение региональных особенностей истории унии в Беларуси. Фактически мы мало что знаем об этой стороне её истории. В данном направлении провёл исследование, посвящённое Лидчине, Л. Лавреш [9]. Следует назвать также монографию В. Васькова, в которой внимание уделено истории греко-католичества на Гомельщине [3, с. 221–223].

В белорусской историографии ещё в 1990-е годы получили изучение и вопросы истории так называемой неоунии в Западной Беларуси периода 20–30-х годов XX века. Отечественные историки подчёркивали её положительное значение в национальных процессах в регионе в тот период. Так, в коллективной работе «Канфесіі на Беларусі» (авторы – В.И. Новицкий, В.В. Григорьева, Е.Н. Филатова, католический священник В.М. Завальнюк) униатские приходы были названы важным фактором формирования национального самосознания населения Западной Беларуси, противодействия полонизации [21, с. 210].

Многие вопросы истории неоунии являются дискуссионными: вопрос о численности униатских приходов и верующих, национальном характере Униатской церкви, отношении польских властей к ней. В современной отечественной историографии не существует единого мнения по вопросу о том, можно ли считать успешным возрождение унии в Западной Беларуси или же нет. Одни исследователи делают акцент на том, что попытки возрождения унии не принесли значительных результатов, а белорусская общественно-культурная

деятельность представителей духовенства была непродолжительной, протекала в отдельных приходах [2, с. 445]. Другие исследователи, признавая, что уния не приобрела широкого масштаба, расценивают сам факт возрождения и существования униатских приходов как доказательство того, что население Западной Беларуси тянулось к вере своих предков. Так, по мнению Л. М. Лыча, главным образом, отрицательное отношение светских и духовных властей Польши не позволило униатскому движению достигнуть значительных успехов в Западной Беларуси [14, с. 115].

В 2012 году появилось первое и пока что единственное в современной белорусской историографии специальное исследование истории Униатской церкви в Западной Беларуси в межвоенный период, автором которого является А.Н. Свирид [26]. Он исследовал проблему численности униатских приходов и верующих в Западной Беларуси, догматические, канонические и обрядовые особенности неоунии, политику польских властей по отношению к ней, проблему взаимоотношений униатов с представителями других конфессий. По его мнению, политика властей Польши в отношении Униатской церкви менялась от её поддержки (в 1920-е годы – до противодействия униатскому возрождению (в 1930-е годы) [26, с. 90–102]. Относительно масштабов униатского возрождения точка зрения А. Н. Свирида такова: деятельность по распространению неоунии «имела определённый успех и...определённый потенциал», но массовой конверсии православных не произошло. Этому, по его мнению, препятствовала непоследовательная политика польских властей, недостатки миссионерской деятельности самих униатов, противодействие со стороны Православной церкви [26, с. 126]. А. Н. Свирид отметил, что уния «не стала фактором полонизации, на что рассчитывали первоначально польские власти, а была фактором, укрепляющим русское, белорусское и украинское национальное сознание» в Западной Беларуси [26, с. 193].

В современной белорусской историографии уже предприняты попытки осмысления истории Белорусской греко-католической церкви в последние два десятилетия, возродившейся в начале 1990-х годов [19].

Недостаточно исследованы в белорусской исторической науке *биографии* известных представителей Униатской церкви. К примеру, существует лишь одна работа, посвящённая одному из самых известных и неординарных митрополитов за всю историю унии на белорусско-литовских землях – Иосифу Вельямину Руцкому. Автором данной работы (издана в 1993 году), небольшой по объёму, является известный белорусский филолог И. Саверченко [25]. Некоторые положения его работы представляются спорными (например, тезис о том, что Иосиф Вельямин Руцкий являлся сторонником создания киевского патриархата, независимого от Рима и Константинополя) [25, с. 48-49]. Кроме того, уже упомянутый нами ранее Д. Лисейчиков обнаружил и опубликовал архивные документы, которые позволяют внести коррективы в устоявшееся в историографии представление о его жизненном пути [11]. До сих пор не переведена с латыни первая биография митрополита, написанная ещё в XVII веке его преемником на киевской кафедре Рафаилом Корсаком.

Значительным вкладом в развитие биографического направления в белорусской униатике стал выход в 2015 году фундаментального семисотстраничного труда Д. Лисейчикова, посвящённого просопографии униатского духовенства [12]. Однако и появление этого труда вовсе не означает, что изучение биографий священнослужителей Униатской церкви исчерпано. Аналогичная картина наблюдается и относительно периода неоунии. На сегодняшний момент в белорусской историографии отсутствуют всесторонние исследования жизненного пути известных деятелей неоунии в Западной Беларуси: А. Неманцевич, Н. Чарнецкий и др. Можно утверждать, что их роль в историческом процессе не осмыслена

Отдельный историографический блок составляют работы белорусских **православных историков**. Православные историки – это преподаватели Минских духовных академии и семинарии, в большинстве своём священнослужители БПЦ МП. Тема унии относится к числу тем, находящихся в их центре внимания, что подтверждается наличием большого количества посвящённых ей публикаций. В православной историографии существует мнение, что «именно православный историк может быть наиболее объективным» при изучении Брестской церковной унии. Светские же историки, как отмечает священник А. Романчук, могут прийти к «неадекватным выводам» [24, с. 46].

Оценки значения унии в православной историографии традиционно резко отрицательные. Уния называется «трагическим фактом», «инструментом польско-латинской политики на белорусских землях» и т.д. [22, с. 3]. Как пишет М. Носко, «католическая власть Речи Посполитой стремилась подчинить римскому престолу православный белорусский народ, для чего и насаждалась уния, способствовавшая полонизации и латинизации белорусов» [22, с. 3]. Отметим, что точка зрения православной историографии коррелирует с официальной позицией высшей иерархии РПЦ относительно унии. Так, председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Илларион (Алфеев) заявил в 2014 году в одном из интервью, что «уния всегда была и остается спецпроектом Римско-католической церкви, направленным на обращение православных в католичество» [20].

Тезис об унии как национальной религии белорусов оспаривается. По сути, православная историография – главный оппонент данного тезиса. По мнению А. Романчука, «униатство не обладало потенциалом для того, чтобы стать фундаментом национального становления белорусского народа» [24, с. 85]. Следует отметить исследование иеродиакона Авраама (Гулевича), в котором весьма критически оценивается монашеская традиция Ордена базилиан XVII–XVIII веков [1]. В. Шеститко является автором работы, в которой рассматривается процесс латинизации Униатской церкви в период Речи Посполитой [31].

Значительное внимание в православной историографии уделено вопросу о ликвидации унии. В её ликвидации, как считает А. Романчук, были виноваты не российское правительство и Православная церковь, а «латинство и полонизм» [24, с. 87]. Значение ликвидации унии А. Романчук видит в «прекращении

католического влияния на белорусский народ и подрыве позиций полонизма» [24, с. 404]. Священник М. Носко в своей работе отрицает всякое насилие по отношению к униатам со стороны властей и Православной церкви в процессе их «воссоединения» [22, с. 163]. Со своей стороны заметим, что последнее утверждение противоречит известным на сегодняшний день фактам [16].

Возрождение унии в Западной Беларуси в 20–30-е годы XX века в православной историографии называется «авантюрой», которая закончилась неудачей в силу того, что «простой верующий народ смотрел на унию как на пустую забаву, а на насадителей её – как на представителей чуждых ему порядков. За редким исключением православный народ в унию не пошёл, так как в его памяти не сохранилось добрых воспоминаний о ней» [7, с. 77–78].

Православные историки внесли определённый вклад в изучение жизненного пути и деятельности известных религиозных деятелей, связанных с унией. Так, в 2013 году вышла монография А. Романчука о И. Семашко, появление которого, надо полагать, не в последнюю очередь было вызвано предполагаемым процессом канонизации митрополита. А. Романчук весьма высоко оценивает личностные качества И. Семашко, «целиком и полностью» ставит ему в заслугу ликвидацию унии и присоединение к православию 1,5 млн человек [24, с. 404–405]. Одновременно он отмечает как несостоятельные обвинения И. Семашко в корысти, ренегатстве, нарушении свободы совести, уничтожении национального культурного наследия, называя их «голословными и выраженными базарным языком нападками» [24, с. 405]. Апологетические оценки личности и деятельности И. Семашко присутствуют и в работах других православных историков [22, с. 161].

Предпринимаются попытки недопущения возможной реабилитации в историографии известного католического святого Иосафата Кунцевича, чью святость православный священник А. Хотеев называет «весьма сомнительной». А. Хотеев является автором работы «Переписка канцлера Льва Сапеги и архиепископа Иосафата Кунцевича» [30], ставшую ответом на публикацию «Эпісталяцыя Сьвятога Язафата» [32]. В последней рассматривается история публикации переписки Л. Сапеги и И. Кунцевича и предпринимается попытка доказать, что она была сфальсифицирована с целью дискредитации униатского епископа. А. Хотеев, оспаривая подобные утверждения, в свою очередь, стремится доказать, что униатские авторы ищут «повод для апологетики» И. Кунцевича, а не историческую правду.

Интересен вопрос об источниковой основе работ православных историков. Историографический анализ показывает, что в своих работах во многом они опираются на достижения российской дореволюционной историографии (труды М.О. Кояловича, Г.Я. Киприановича и др.), откуда черпают аргументы для обоснования собственных взглядов. Применительно к периоду неоунии это могут быть труды советских атеистических авторов. Так, вслед за советским историком Я.Н. Марашем священник Ф. Кривонос утверждает, что неоуния в Западной Беларуси была свёрнута после того, как в Риме узнали, что

сообщаемые туда данные о численности её последователей завышаются с целью получения больших финансовых средств [7, с. 77–78].

Весьма немногочисленны публикации **белорусских униатских историков**. Их работы посвящены известным представителям унии в Беларуси (Ф. Абрантович, А. Неманцевич и др.), а также некоторым ключевым событиям истории Униатской церкви [4; 5; 8]. В количественном отношении они значительно уступают православной историографии.

Таким образом, на протяжении 90-х годов XX – начала XXI века отечественным научным сообществом была проделана большая исследовательская работа по изучению истории Униатской церкви на белорусских землях, начиная от Брестской церковной унии и вплоть до её ликвидации в 1839 году, а также истории неоунии в Западной Беларуси в период 20–30-х годов XX века. Свои интерпретации истории унии в Беларуси предлагают православные и греко-католические исследователи. Несмотря на очевидные научные достижения, тема унии ещё далеко не исчерпана в историографии, а существующие точки зрения по ключевым её вопросам зачастую полярны, а то и ангажированы.

Литература

1. Авраам иеродиакон (Гулевич А.Н.). Монашеские обеты в правилах ордена базилиан XVII–XVIII вв. в свете аскетической традиции Православной Церкви: автореф. дис... канд. богословия. Минск, 2017. 16 с.
2. Вабішчэвіч А. Духоўнае жыццё ва ўмовах паланізацыі // Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 5. Мінск, 2006. С. 423–448.
3. Васькоў У. Католікі на абшарах Панізоўя і Севершчыны: гісторыя Гомельскага дэканата. Мінск, 2012. 359 с.
4. Гаек С., Сапунко О. Царкоўны з’езд у Полацку 1839 г. – пытанне пра яго кананічнасць // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. : у 2 ч. Ч. 1. Гродна : ГрДУ, 2009. С. 301–305.
5. Гаек С., архім. Усошын Я., дыякан. Экзарх Антон Неманцэвіч – верны сьведка Евангелья. Колькі слоў пра ягонае духоўнае служэнне // Roczniki Teologiczne. 2006–2007. Т. LIII–LIV, zeszyt 7. С. 153–163.
6. Климов С.М. Базилиане. Могилёв, 2011. 152 с.
7. Кривонос Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Мин. духов. семинарии. Минск, 2008. 255 с.
8. Крот А. Айцец Фабіян Абрантовіч і грамадска-палітычная сітуацыя на Беларусі ў пачатку XX стагоддзя // Дзеля Бога і Вялікага Княства даўняй Рэчы Паспалітай: матэрыялы міжнар. навук. канф. СПб., 2005. С. 95–100.
9. Лаўрэш Л. Грэка-каталіцкая (уніяцкая) Царква на Лідчыне. Полацк, 2012. 127 с.
10. Левшун Л.В. Брестская церковная уния (1596 г.) как кризисный фактор в истории формирования белорусской культуры. URL: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2012-04-11-15-07-21/2012-05-02-16-44-55/608-1-1596-r.html>.
11. Лісейчыкаў Д. Мітрапаліт Іосіф Вельямін-Руцкі і яго тастамент // Асоба і час : беларускі біяграфічны альманах. Мінск, 2010. Вып. 2. С. 33–49.
12. Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыюме : прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг.. Мінск : Беларусь, 2015. 717 с.
13. Лісейчыкаў Д.В. Штодзённае жыццё уніяцкага парафіяльнага святарства беларуска-літоўскіх зямель (1720–1839 гг.). Мінск: Медысон, 2011. 195 с.
14. Лыч Л. Уніяцкая царква Беларусі: этнакультурны аспект. Мінск, 2010. 128 с.

15. Марозава С.В. Берасцейская царкоўная ўнія 1596 г. у беларускай гістарыяграфіі. Гродна, ГрДУ, 2002. 132 с.
16. Марозава С. В. «Сваёй веры ламаць не будзем...»: Супраціў дэўнізацыі ў Беларусі (1780 – 1839 гады). Гродна, 2014. 218 с.
17. Марозава С. Уніяцкая царква ў культурна-гістарычным развіцці Беларусі (1596–1839гг.). Гродна: ГрДУ, 2001. 352 с.
18. Марозава С. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) : аўтарэф. дыс... д-ра гістар. навук. Мінск, 2002. 46 с.
19. Морозова С.В. Возрождение Униатской (Греко-католической) церкви в Беларуси (конец XX – начало XXI вв.) // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. трудов. Гродно, 2017. С. 160–168.
20. Митрополит Иларион: Уния была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество. URL: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-uniya-byila-i-ostaetsya-spetsproektom-rimsko-katolic-heskoj-tserkvi-napravlenyim-na-obrashhenie-pravoslavnyih-v-katolichestvo/#ixzz2y7lBPckH>.
21. Навіцкі У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. С. 155–234.
22. Носко М. Униатская церковь в первой трети XIX века. Движение к воссоединению с Православием. Минск, 2014. 224 с.
23. Римко О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории Греко-католической церкви: автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 2016. 24 с.
24. Романчук А. Митрополит Иосиф (Семашко): очерк жизни и церковно-общественной деятельности. Москва-Минск, 2015. 448 с.
25. Саверчанка І. Апостал яднання і веры: Язэп Руцкі. Мінск, 1994. 67 с.
26. Свирид А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Брест: БрГУ, 2012. 218 с.
27. Суша А.А. Аб нестварэнні грэка-каталіцкай царквы ў 1596 г. // Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час: зб. навук. арт. Гродна: ГрДУ, 2007. С. 294–299.
28. Суша А.А. Культурная спадчына грэка-каталіцкай царквы ў Беларусі ў кантэксце дыхатаміі «Усход-Заход» : аўтарэф. дыс... канд. культуралогіі. Мінск, 2009. 26 с.
29. Флікоп-Світа Г.А. Мастацкія і іканаграфічныя асаблівасці іканапісу грэка-каталіцкіх храмаў Беларусі XVII – першай паловы XIX стагоддзяў : аўтарэф. дыс. ... канд. Мастацтвазнаўства. Мінск, 2014. 25 с.
30. Хотеев А. Переписка канцлера Льва Сапегі и архиепископа Иосафата Кунцевича. Минск, 2015. URL: <https://zapadrus.su/bibli/geobib/perepiska-kants-sapegi-i-arkh-kuntsevicha/1275-perepiska-kantslera-lva-sapegi-i-arkhiepiskopa-iosafata-kuntsevicha.html>.
31. Шеститко В. Латинизация греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2017. 91 с.
32. Эпісталацыя Сьвятога Язафата: збор дакументаў / уклад. і апрац. М. Баўтовіча. Полацк, 2006. 144 с.

S.F. Veremeev

Gomel State University named after Francis Skaryna
Uniate problems in modern Belarus historiography

Key words: Uniate Church; Unia; Greco-Catholicism; Belarusian historiography.

In this article the development of modern domestic historiography of the history of the Uniate Church in Belarus is considered. The main directions of studying the history of the union, developed in the historiography of the problem, are singled out. The contribution of Orthodox historians to the study of the history of the union in Belarus is shown. The works of the Uniate researchers are described.